

Питер Акройд

THE ENGLISH
GHOST

АНГЛИЙСКИЕ
ПРИВИДЕНИЯ

Взгляд сквозь время

Питер Акройд Английские привидения

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10778287

Английские привидения. Взгляд сквозь время: Издательство Ольги Морозовой; Москва; 2014

ISBN 978-5-98695-063-1

Аннотация

Англичане видят привидения чаще, чем кто-либо. Питер Акройд рассматривает эту особенность своих соотечественников как культурный, исторический и даже географический феномен. В этой книге собраны свидетельства людей, принадлежащих к самым разным слоям общества и живших в разные времена, от Средневековья до наших дней. Рассказы, по накалу мистицизма не уступающие произведениям Эдгара По, Акройд объединяет в разделы «Привидения в доме», «Блуждающие привидения», «Перемещение предметов» и т. д. Постепенно в голове у читателя возникает представление как о наиболее распространенных видах английских привидений, типа блуждающих дам и беспокойных самоубийц, так и о редких экземплярах – «старине Джеффри» и «барабанщике из Тедуорта».

Содержание

Введение	5
Привидения в доме	11
События в поместье Хинтон	11
Стеклянная труба	13
Челтнемское привидение	14
Джентльмен с бакенбардами	18
Старая лестница	19
Труп в Спитлфилдсе	21
Друг доктора Джонсона	22
Благородная дама	23
Старый шкаф	24
Дрожь	25
Старый салон	26
Привидение в деревне Барби	27
Матушка Лики	29
Пустые комнаты	30
Кто-то скребется	31
Беспокойный самоубийца	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Питер Акرويد

Английские привидения

Взгляд сквозь время

Peter Ackroyd
The English Ghost. Spectres through time

© Издательство Ольги Морозовой, 2014

© Н. Кротовская, перевод, 2014

© Д. Черногаев, оформление, 2014

Введение

Англия – страна привидений. Их повсеместное распространение объясняется несколькими причинами. Англия – единственная европейская страна, изначально населенная бритами (или кельтами). Широкое распространение связанных с привидениями традиций (англичане видят больше привидений, чем кто-либо еще) уходит корнями в особое смешение германских, скандинавских и британских суеверий. К тому же англичане во многих отношениях одержимы прошлым – развалинами, древними книгами. В этой стране передачи по археологии показывают по национальному телевидению, а в каждом городе и каждой деревне имеется собственный историк. Стало быть, привидения можно рассматривать как мост света между прошлым и настоящим или между живыми и мертвыми. Они олицетворяют непрерывность, пусть и призрачную.

Слово *ghost* англосаксонского происхождения, но англосаксы (и это любопытно) не видели привидений. Однако у них есть на эту тему две странные истории. В одной, из «Беовульфа», рассказывается о чудовище Гренделе, в котором средневековые слушатели тотчас признали бы выходца с того света. Гренделю чужды жизнь и радость. Он обладает сверхъестественной силой, проходит сквозь стены, и его не могут коснуться ни меч, ни копьё. Его единственная цель – разрушение. И вызываемый им ужас сродни первобытному страху темноты.

Другая англосаксонская история более основательная. Знаменитая поэма «Руины» начинается строкой *Wraetlic is thaes wealhstain*, которая переводится как «Этот родной камень подобен призраку». Призрак – это эманация Англии. Хотя англосаксы не видели привидений, им было знакомо смутное беспокойство. У англичан есть множество слов для обозначения зыбкой, ненадежной почвы – в том числе «болото», «трясина», «топь». И не случайно они используются для описания мест, где обитают привидения.

В средневековой Англии полагали, что привидения – это души, томящиеся в чистилище и просящие молиться за них ради облегчения их участи. Кроме того, они с готовностью провозглашали ценности церковных таинств, и в частности исповеди, соборования и крещения во младенчестве. Либо привидения считались духами святых, посланными Господом с вестью о рае.

В определенных обстоятельствах их появление объяснялось происками дьявола. В «Анатомии меланхолии», написанной в первой половине XVI века, Роберт Бёртон утверждает, что «Дьявол часто является людям и пугает их до смерти, порой разгуливая среди бела дня, порой ночами, прикидываясь призраком мертвеца». Во всяком случае, каково бы ни было их происхождение, они были частью теологического механизма и принадлежали миру сверхъестественного; были эманациями мира вечного блаженства и замогильных мук. Составляли неотъемлемую часть общности живых и мертвых, которую представляла церковь.

Учения, распространившиеся в эпоху Реформации, обходились без понятий «чистилище» и «очистительный огонь». Но если чистилища нет, оно не может оставаться обиталищем привидений. Вот почему среди ортодоксальных священнослужителей возникло настойчивое стремление покончить с привидениями или же считать их порождениями дьявола.

Однако покончить с ними раз и навсегда не удалось. Доктрины нонконформистов скорее были склонны признать существование привидений, лишь бы опровергнуть гораздо более серьезный феномен атеизма. В середине XVII века Генри Мор в «Бессмертии души» утверждал, что призраки и поныне играют важную роль «в обнаружении убийцы, распоряжении имуществом покойного, порицании недобросовестных душеприказчиков, посещении

и утешении вдов и детей, предостережении их от тех или иных поступков и в прочих вопросах того же свойства».

В конце XVIII – начале XIX века нередко издавались брошюры, описывающие недавние случаи появления призраков. Обычно они назывались «Необычайные и удивительные новости из...» и содержали показания множества свидетелей. Зычный голос Англии XVIII века, Сэмюэл Джонсон, сказал о привидениях: «Все доводы разума против этого, но вся вера – за».

Англию XIX века можно назвать золотым веком призраков. Возможно, призраки перестали давать советы или передавать послания живым, но они были повсюду. Томление как неотъемлемая черта английской романтической поэзии нашло высшее выражение в меланхолической фигуре привидения. Возник широкий интерес к спиритическим сеансам, в ходе которых раздавалось разного рода постукивание и прочие звуки. Мода на месмеризм, возникшая в середине века, породила веру в некую плазму или магнетическую жидкость, из которой состоит призрак. Технологический прогресс также как будто подтверждал существование призрачных тел. Начали появляться фотографии, на которых можно было увидеть призрачных обитателей комнат, сидящих в кресле или занятых чем-либо.

Благодаря деятельности Общества психических исследований, основанного в 1882 году, изыскания в этой области приобрели серьезный и вызывающий доверие характер. Согласно материалам анкеты, разосланной Обществом в 1894 году, шестьсот семьдесят три человека из семнадцати тысяч опрошенных утверждали, что видели привидение в той или иной форме. Любопытно, однако, что большинство из них не смогли ответить, кого они, собственно, видели. Привидения появлялись спонтанно и без определенной цели. Следует также отметить, что многие случаи «обнаружения» призраков вызвали сомнение, а многие фотографии духов оказались явной подделкой. Область охоты за привидениями привлекла множество мошенников и шарлатанов, стремящихся не столько к объективным наблюдениям, сколько к сенсации.

XX век отмечен в английской литературе широким распространением рассказов о привидениях и появлением таких писателей, как Монтегю Родс Джеймс и Алджернон Блэквуд.

Типичный английский рассказ о привидениях возбуждает тревогу, но, как ни странно, несет успокоение. Описывая необъяснимые события, он вместе с тем вполне правдоподобен. Присутствие привидений, свидетельствующее о существовании иного мира, приносит утешение. Английский темперамент в своих прежних проявлениях, по-видимому, колебался между флегматичностью и меланхолией. В английских рассказах о привидениях прозаичность сочетается с жадой разоблачения или одухотворенностью самого высшего толка.

В XXI веке привлекательность таких историй поддерживается множеством популярных телепрограмм о привидениях и об охоте за призраками. Можно сказать, что сегодня люди верят в привидения больше, чем в любой другой период английской истории.

Помимо слова *ghost* в английском языке есть множество слов с тем же значением. *Spook* – исландского происхождения, *dobby* – пришло из гэльского языка, *wrath* – из областей, граничащих с Шотландией. Многочисленные названия, начинающиеся с префикса *bug*, валлийского или корнуоллского происхождения.

Похоже, некоторые привидения встречаются только в Англии, и среди них призраки монахов и монахинь, которые, по мнению Гилберта Кита Честертона, приходят, чтобы упрекнуть потомков тех, кто разорял монастыри в эпоху Реформации. В том, что люди видят призраки священников, которые давно мертвы, возможно, содержится намек на религиозную вину. Только в Англии встречаются особые привидения, появляющиеся в спальне – *silkies* (шелковые), – названные так потому, что, проходя мимо, издают тихий шелестящий звук.

В каждом регионе Англии обитают собственные духи. В Корнуолле издавна верили в тесную связь эльфов с мертвецами. Поскольку Корнуолл обычно считают последним убежищем бриттов, или кельтов, эти верования можно считать пережитками очень древней народной традиции. У кельтов есть много других удивительных духов. В Нортумберленде они известны как *dobies*, или *dobbies*; слово *doby* происходит от кельтского *dovach*, обозначающего черное, траурное, скорбное существо. Многие из этих духов связаны с определенным местом. Мортамский *доби* разгуливал между Рокби-парком и Мортамом, по долине, где течет река Грета. Полагали, что эти призраки прячутся под мостами или древними башнями. Иногда они вылезают из-под моста и заключают неосторожного путника в объятия. Шоттонский *доби* в районе реки Ди оборачивался большой птицей вроде гуся, которая сопровождала идущих по дороге путников, а затем улетала с громким криком. Местные жители никогда не спугивали и не беспокоили ее, потому что, по их словам, «знали, что это такое».

Некоторые *доби* более доброжелательны. Они привязаны к определенным домам или фермам, где трудятся на благо живущих там семей. Интересно, что их называли однотипно: Старина Флэм или Старина Клегг. Слово «старина» предполагает, что эти духи давно живут на одном месте.

На юго-западе Англии привидение называют *hob*. Они нередко исполняют роль ночных дозорных, под покровом ночи в темноте слышатся их шаги. Одна женщина из Сомерсета так привыкла к этому звуку, что окликала призрак: «Привет, у меня все в порядке. Спасибо». И призрак уходил. В гостинице «Холман Кливел» в Тонтоне имелся свой *hob*, известный как Старина Чарли. Хозяйева узнали о его присутствии по стуку кеглей в соседнем помещении. Они пошли посмотреть, в чем дело, но никого не обнаружили. Стаканы на стойке бара, оставленные на ночь для просушки, были расставлены по местам. Чистая скатерть выглажена и аккуратно сложена.

В Йоркшире и на севере центральных графств духов также называют *hobs* или *hobbits*. Считалось, что они живут в пещерах, в курганах и под мостами, но всегда в каком-нибудь определенном месте. Так, были Лилхолмский *hob* и Скагдейлский *hob*, а в ланкаширском Гаттли существовали улица Хоблейн и мост Хоб-бридж. В Уорикшире до сих пор есть несколько Хоб-лейнов.

На севере Англии привидения часто называют *boggart*. Это производное от кельтского *bwg* (привидение), которое можно услышать в более известных словах, таких, как *bugbear* и *bogeypan*. Оно стоит и за корнуоллским *хобгоблином* *Висса*, и за шекспировским Паком. Эти существа обычно щипали или кусали тех, к кому являлись, известны они и привычкой заползать в постель к своим жертвам. Иногда они трясут балдахин над кроватью или шуршат в разбросанной одежде. Они даже могут схватить спящего ребенка, вынести из дома и положить на камень. Одного *boggart*, ныне исчезнувшего, часто видели и слышали в Такергейте около Олдердейла, он наводил смертельный ужас на всю округу. *Boggarts* появлялись там, где имела место насильственная смерть.

Утверждали, что если тебе удалось увидеть *boggart*, то, коснувшись своих спутников, ты сделаешь его видимым и для них. Огонь – единственное средство избавления от таких призраков, пламя их уничтожает или обращает в бегство. Известны сообщения об их последних словах: «Нам пора!» или «Мы улетаем!», «Мы уносимся прочь!»

Они жили в пещерах и долинах. Считалось, что они устраиваются в ветвях тиса. Открытое пространство внутри Манчестера, некогда представлявшее собой глубокую лесистую долину, до сих пор известно как Боггарт-Хоул-Клу – берлога *боггарта*. Другая берлога *боггарта* есть в Олдеме.

Духи, обитавшие в древних крепостях, замках и темницах, назывались *powries* или *dunters*. Они производили звуки, похожие на те, что бывают, когда треплют лен или толкут ячмень на камне. В Дареме водилось существо, известное как *brag*. Одна старая леди рас-

сказывала Уильяму Броки, автору «Легенд и предрассудков Дарема» (1886): «Мне никогда не удавалось разглядеть *brag* как следует, но я часто слышала его. Он часто являлся в виде теленка с лохматым хвостом и белым платочком на шее; а также в виде жеребца галловейской породы, но чаще как упряжная лошадь... Мой брат однажды видел его в обличье четырех мужчин, несущих белую простыню». Точность ее наблюдений представляет разительный контраст со странным наблюдением ее брата. В то же самое время появилось сообщение о том, что повивальные бабки в округе всегда отправлялись к роженицам на галловейской породе лошадей.

У привидений множество имен. В Англии существует более двухсот слов для обозначения призраков, что свидетельствует об их вездесущности и необычайном разнообразии.

Пламя становится голубым, собаки воют, веет холодом, слышится шуршание шелка. Вот некоторые признаки появления духов. Призраки – нежеланные гости. Люди, которым они являлись, нередко вспоминают, что в этот момент они теряли дар речи. «Я обнаружил, что не смею с ним заговорить, – писал очевидец. – Меня пугал звук собственного голоса».

С деятельностью призраков связано появление светящихся шаров. В 1870 году свидетельница утверждала, что из-под ее «кровати выплыл, увеличиваясь в размерах, большой светящийся шар». В 2007 году некий исследователь описал появление «ясно различимого светящегося шара». В отчете 1850 года читаем, что «светящиеся шары, казалось, поднимались к люку в потолке, ведущему на крышу дома».

В отчете о странных явлениях, происходивших в одном из отелей в 1966 году, упоминается «шар из светящегося тумана», проплывший мимо группы зрителей и вылетевший через дверь на улицу. Не так давно один из супругов, по отдельности видевших призрак и слышавших скребущийся звук, заявил, что видел светящийся шар, плывущий по гостиной и постоянно меняющий размеры.

В книге «Темная сторона природы» (1848) Кэтрин Кроу писала: «Я сталкивалась с бесчисленными случаями, когда необычная деятельность сопровождалась фосфоресцирующим светом». Она сообщила об одном случае, когда вспышки света произвели на человека, видевшего их, совершенно ужасающее действие: «Его била крупная дрожь и согнуло в дугу так, что тело стало похожим на шар».

Предполагалось, что многократно описанные парящие или плывущие огни являются некоей неуправляемой формой энергии. И даже, что они каким-то образом продуцируются и управляются человеком. Однако относительно их формы и природы не было выдвинуто ни одного убедительного объяснения.

До сих пор вызывает интерес любопытный феномен блуждающих огней, особенно на кладбищах. Нередко высказывалось предположение, что это газообразная эманация разлагающейся материи. Однако соблазнительная и даже правдоподобная теория остается лишь гипотезой. Связь между первым и вторым никогда не была доказана. Имеется свидетельство поэта XIX века Джона Клэра, который в детстве, проведенном в Нортгемптоншире, узнал о «болотных испарениях». Однако затем он увидел два таких огонька, как бы играющих друг с другом, и это зрелище заставило его «отказаться от скромных философских доводов, объясняющих это явление. Теперь я верю, что это духи».

Первыми признаками присутствия привидений нередко служат разные шумы. Во многих случаях раздается постукивание или звук шагов. Есть много сообщений о невидимых посетителях, скребущихся под полом, волочащих что-то или кого-то или выбирающихся из-под ветвей. Нередко раздается звон монет. Кажется, что кто-то передвигает мебель, хотя дом пуст. Слышатся крики и плач. Реже – смех, шорох газет или рычание собаки. На стене средневекового поместья Хинкворт-Плейс в Хартфордшире когда-то появилась надпись: «В этой стене похоронен заживо монах. Его крики иногда раздаются в полночь. 1770».

В «Пандемониуме» Ричарда Бовета, опубликованном в конце XVII века, читаем: «Вскоре после того как я улегся в постель, я услышал, что кто-то ходит по комнате. Что-то громко шуршало, как будто рядом со мной ходила женщина в длинном муаровом платье, но я никого не видел». Рассказчик также вспоминает, что немного позже «раздался стон и кто-то как будто передвинул стул ногой».

В Западном Корнуолле, в фермерском доме, выходящем на долину Ламорна, была комната, откуда доносился звук прялки. Это только один из случаев, когда в помещении ясно слышатся отголоски прежней деятельности.

С начала XVII века на корнуоллских оловянных рудниках шахтеры слышали стук молотков в тех частях шахты, где разработки уже не велись. Эти фантомы звались *knockers* или *buccas*. При звуке молотков смолкали свист и ругань, а также не ставили меток в виде креста.

Еще раздаются голоса. Викторианский писатель и составитель антологий Эндрю Ланг рассказывает историю о том, как девушка, сидевшая в ванне, услышала голос, сказавший четыре раза: «Открой дверь». Она послушалась и упала в обморок. За дверью никого не было. Голова средневекового мученика кричала тем, кто ее искал: «Сюда! Сюда! Сюда!»

Но многие духи не могут говорить. Часто сообщают, что привидения силятся что-то сказать, но почему-то не могут. Некоторые из них как будто не способны на это физически. Обычно они вздыхают или выпускают тихие невнятные звуки.

Многие истории в этой книге повествуют о неугомонных духах, прозванных *poltergeist*. Их деятельность заставляет предположить существование особого, отличного от других феномена. О *poltergeist* сообщается в хрониках Геральда Камбрийского, написанных в XII веке: какие-то духи швыряли разные предметы и прорезали дыры в одежде ни о чем не подозревавших жертв. Такая же деятельность описана в случаях современного *poltergeist*. Любопытно, что различные свидетельства сходятся в одном. Нередко отмечалось, что летящие предметы, столкнувшись с людьми, не наносили им ран или других повреждений, а только слегка задевали. Однако, врезавшись в стены или двери, они наносят видимый ущерб.

Имеют ли привидения запах? Одни утверждают, что от них исходит запах несвежей или даже гниющей пищи. Другие – что в присутствии призраков ощущали зловоние. Но это, возможно, не более чем игра воображения, напоминание о связи призраков со смертью.

Комнаты внезапно наполняются запахом свежего сигарного дыма. Неизвестно откуда распространяется аромат духов. Иногда в помещениях, которые раньше использовались для какого-нибудь ремесла, возникают летучие запахи, к примеру, выделки кож или пивоварения. В некоторых церквях и аббатствах вдруг появляется запах ладана. Особенно часто это ощущение возникало на развалинах Гластонбери. В старинных зданиях витает запах трав. Считается, что запах тимьяна указывает на убийство. Отмечены случаи появления мимолетного аромата цветов.

Иногда привидения видят в момент смерти человека. Бывают призраки живых людей, которых видят далеко от места, где те находятся. Призраки живых появляются также, когда человек спит или грезит. Некоторые призраки принимают облик животных. Черный пес, или *shuck*, был известен задолго до того, как Джонсон сделал его воплощением меланхолии.

Одни призраки возвращаются на землю, потому что не были должным образом погребены. Другие приходят, чтобы исправить зло или исполнить обещание. Третьи просто для того, чтобы устроить разгром и поднять переполох. Но огромное большинство привидений, кажется, не преследует никакой цели. Многие очевидцы называли их бестолковыми и безмозглыми.

Привидения чаще являются одному человеку, чем нескольким. Они могут коснуться вас, но вы лишены такой возможности.

Для обозначения действий, направленных на то, чтобы утихомирить или удалить привидение, наши предки не употребляли слово «изгнать».

Они говорили «уложить», как будто просили привидение не столько убраться вон, сколько уснуть.

В прежние века эта процедура проводилась в соответствии с установленным правилом. Священника, вызванного для избавления от духа, просили его отчитать. При свете свечей тот читал отрывок из Библии, и в ходе этой процедуры призрак уменьшался в размерах до тех пор, пока его не могли заключить в бутылку или короб. Другим способом избавления от духа была непрерывная молитва, порой продолжавшаяся несколько дней и ночей. Имеется сообщение о призраке, «отказавшемся войти в бутылку из-за того, что некий человек поблизости ел хлеб с сыром... бедный священник был так изнурен своей задачей, что скончался». Затем бутылку с привидением бросали в пруд либо отправляли привидение на дерево или в дымоход. Ссылка обычно продолжалась шестьдесят шесть или девяносто девять лет. Однако призрак под Ирдислендским мостом в Херефордшире лежит там уже две тысячи лет.

Другой способ уложить привидение – задать ему невыполнимую задачу. К примеру, соткать одежду из песка или вычерпать пруд решетом. Однако существуют призраки, которых нельзя утихомирить. Им разрешалось вернуться туда, где они были пойманы, двигаясь со скоростью «одного петушиного шага» в год.

В некоторых областях верили, что лучший способ избавиться от привидения – швырнуть в него кладбищенской землей. Земля считалась действенным средством, так как способна растворять человеческую плоть. Утверждают, будто привидения питают отвращение к железу. Этот предрассудок говорит о многом. Он, вероятно, возник в период неолита, когда минералы были предметом удивления и страха, а их свойства считались магическими. Если это так, то вера в призраков и духов коренится в далеком прошлом.

Форма заклинания, с которым обращались к привидению в прошедшие века, также установлена обычаем. «Во имя Господа, кто ты?» Священник мог сказать: «Во имя Господа, зачем ты беспокоишь нас?»

«Не сыскать такой страны, дикой или цивилизованной, – заявляет Имлак в книге Сэмюэла Джонсона „История Расселаса, принца Абиссинского“, – где не рассказывали бы о явлениях мертвецов и не верили бы в эти рассказы. Люди, никогда не слышавшие друг о друге, не создали бы столь сходных рассказов, если бы не почерпнули их из опыта». Исходя из этого и были собраны истории, вошедшие в эту книгу. Нельзя не заметить того, что люди, пережившие встречу с привидением, твердо верили в реальность происходящего. Другой вопрос – поверит ли их свидетельствам читатель.

Привидения в доме

События в поместье Хинтон

В январе 1765 года мистер и миссис Рикетс арендовали поместье Хинтон в Гэмпшире. Ранее там проживал его владелец, Генри Билсон-Легг, скончавшийся в 1764 году.

Как гласит надпись на могильной плите, он «пользовался редким преимуществом необычайно острого ума». Его дочь, после замужества леди Стоуэлл, не собиралась жить в особняке и с радостью сдала его внаем.

Поначалу Рикетсы счастливо жили в своем доме, но вскоре их покой был нарушен хлопаньем дверей по ночам. Миссис Рикетс, опасаясь, что виной тому нерадение слуг, провела строжайшее расследование, и в результате отказалась от этой мысли. Затем ее муж, испугавшись, что ключами от дома завладел чужой человек, приказал поменять все замки. Но двери хлопали, как прежде. Происходили и другие странные события. Два человека, посетившие дом, независимо друг от друга заявили, что видели мужчину в сюртуке табачного цвета, проскользнувшего в дом или из дома. К тому же перед ужином слуги видели в кухне женщину в темном шелковом платье, которая быстро прошла мимо них во двор. Входявший в это время в ту же дверь столяр никого не видел.

Затем все прекратилось. Два или три года в поместье Хинтон не случалось ничего необычного или необъяснимого, и в 1769 году мистер Рикетс отправился по делам на Ямайку, где владел землей и недвижимостью. Он оставил в поместье жену с тремя детьми и восемью слугами.

Вскоре после его отъезда шум возобновился. Миссис Рикетс была настолько уверена в реальности этих звуков, что начала вести записи. Летом 1770 года, лежа в спальне, она «услышала тяжелые мужские шаги, приближавшиеся к изножью кровати». Испугавшись, она вскочила с постели и бросилась в находившуюся рядом детскую. Вернувшись к себе вместе с няней и с зажженной лампой, она не заметила ничего подозрительного. Звук тяжелых шагов неоднократно повторялся не только в ее спальне, но и в комнате горничной. В доме раздавался и другой необычный звук, который миссис Рикетс описывает как «замогильный шепот, заполнявший весь дом. Он не был вызван ветром, так как звучал даже в самую тихую ночь».

Следующей ночью миссис Рикетс услышала, как входная дверь хлопнула с такой силой, что ощутимо задрожали стены ее спальни, расположенной над холлом. После осмотра оказалось, что дверь, как обычно, заперта на замок и засов.

В то лето необычные явления участились и стали проявляться с большей силой. «Звуки раздавались еще до того, как я отправлялась в постель, – писала миссис Рикетс, – и с перерывами продолжались и после рассвета». К шуму присоединились человеческие голоса. «Начинал пронзительный женский голос, затем к беседе присоединялись два более низких, похожих на мужские».

Однажды ночью, лежа в постели, она «услышала невероятный грохот. Казалось, что с огромной скоростью перемещается по полу в холле и бьется о него». Затем раздался «пронзительный крик, леденящий кровь... он повторился три-четыре раза».

В конце концов миссис Рикетс почувствовала, что сложившееся положение угрожает благополучию семьи и прислуги. Ее муж по-прежнему был на Ямайке, но, к огромному сча-

стью, ее брат, адмирал Джервис, только что прибывший в Портсмут, захотел посетить поместье Хинтон.

Выслушав рассказ миссис Рикетс, он усомнился во вмешательстве сверхъестественных сил и вознамерился провести в доме несколько ночей вместе со своим другом мистером Латтреллом. Вооружившись пистолетами, они разместились в разных комнатах и стали ждать.

Как прежде, раздались шум, крики и шаги. Мужчины выскочили из комнат с пистолетами наготове, но никого не обнаружили. Убедившись в правдивости сестры, адмирал Джервис посоветовал ей поскорее покинуть дом. Больше она туда не возвращалась.

К этой истории можно добавить несколько слов. Следующий арендатор поместья Хинтон писал, что его «теща вспоминала, как лет шесть назад [около 1786 года], находясь в Хинтоне, она проснулась среди ночи и перебралась в дом пастора; шум был таким ужасным, что леди Стоуэлл не могла оставаться в доме».

Стеклянная труба

Воспоминания Эдварда Лентола Свифта, хранителя Королевских регалий в первой половине XIX века.

«В 1814 году я был назначен хранителем Королевских регалий в Тауэре, где проживал с семьей вплоть до моей отставки в 1852 году.

Однажды вечером в субботу в октябре 1817 года я ужинал в гостиной Сокровищницы вместе с женой, ее сестрой и нашим маленьким сыном. Это помещение неправильной формы с тремя дверями и двумя окнами в толстых, почти девятифутовых стенах. Между ними расположен сильно выступающий камин, над которым висела большая картина.

В тот вечер все двери были закрыты, тяжелые темные шторы на окнах опущены, единственным источником света были две свечи на столе. Я сидел в конце стола, мой маленький сын по правую руку от меня, его мать лицом к камину, а ее сестра напротив нее. Когда я предложил жене стакан вина с водой и поднес его к ее губам, она воскликнула: „Великий Боже! Что это?“

Подняв глаза, я увидел цилиндрическую фигуру, нечто вроде стеклянной трубы, с руку толщиной, парившую между потолком и столом. Казалось, внутри трубы находится густая жидкость, белая с бледно-голубым, как скопление летних облаков, непрерывно перемещавшаяся внутри цилиндра. Провисев так минуты две, труба медленно проплыла перед моей свояченицей, а затем проследовала вдоль стола, перед моим сыном и мной. Проплывая позади моей жены, она на миг зависла в воздухе над ее правым плечом (заметьте, перед ней не было зеркала, в котором она могла бы ее заметить). Мгновенно пригнувшись и прикрыв плечо обеими руками, жена воскликнула: „Боже! Она коснулась меня!“

Даже теперь, когда я пишу эти строки, мною овладевает неподдельный ужас.

Схватив стул, я швырнул его в панель у нее за спиной, бросился в детскую и рассказал перепуганной няне о том, что я видел.

Пока я находился наверху, в гостиную вбежали другие слуги, которым их хозяйка во всех подробностях рассказала о случившемся».

К этой истории имеется постскриптум, принадлежащий перу мистера Свифта. Случай, о котором он пишет, произошел через несколько дней после появления стеклянной трубы.

«Во время ночного караула в Сокровищнице некий человек, отличавшийся превосходным физическим и душевным здоровьем – перед этим он пел и насвистывал, – с ужасом увидел, как из-под двери хранилища выползает нечто вроде огромного медведя. Он ударил его штыком, и тот вонзился в дверь, точно так же недавно брошенный мною стул оставил вмятину на деревянной панели. Потом часовой лишился чувств, и его унесли в караульную.

На следующее утро я увидел несчастного солдата в караульной. Его напарник, также бывший там, подтвердил, что незадолго до случившегося видел его на посту бодрым, в боевой готовности и даже разговаривал с ним.

На следующий день я снова увидел беднягу, но едва его узнал. Через день-другой храбрый солдат, который мог, не дрогнув, броситься в прорыв и возглавить безнадежную атаку, скончался – перед лицом тени».

Челтнемское привидение

Весной 1882 года капитан Деспард с семьей арендовал дом в Челтнеме – среднего размера, выстроенный в стиле 1860-х на месте прежнего огорода. В самом доме не было ничего примечательного, но этому вполне обыкновенному дому не везло с постояльцами.

Прежде там проживал мистер С, англо-индиец, который после смерти молодой жены, случившейся в этом доме, пристрастился к спиртному. Он женился во второй раз, но его жена не сумела отучить его от выпивки и тоже стала жертвой этого порока. Между ними происходили бурные столкновения, особенно по поводу воспитания и образования четырех маленьких детей мистера С. от первого брака. К тому же мистер С. спрятал под половицами драгоценности первой жены, которые намеревался дать в приданое дочерям.

После одной особенно буйной ссоры его вторая жена ушла из дома и перебралась в Клифтон. Через несколько месяцев, 14 июля 1876 года, мистер С. скончался.

Вскоре дом купил пожилой джентльмен мистер И., также скончавшийся полгода спустя. Любопытно, что умер он в той же маленькой гостиной, где и мистер С, который спрятал там драгоценности первой жены.

Пять лет спустя после этих событий в доме поселился капитан Деспард с семейством. Все эти годы дом пустовал.

Далее следует рассказ дочери капитана, мисс Р. С. Деспард, которой в то время было девятнадцать лет.

«Мы поселились в доме в конце апреля, но привидение я заметила только в июне.

Я уже ушла к себе в спальню, но еще не улеглась в постель. Услышав шум за дверью, я поспешила ее открыть, полагая, что за ней стоит моя мать. За дверью никого не оказалось, тогда я прошла несколько шагов по коридору и у лестницы заметила высокую женщину в черном. Через несколько секунд она стала спускаться вниз, а я прошла еще немного вперед, размышляя, кто бы это мог быть. Внезапно огарок свечи у меня в руке погас, и я, оказавшись в темноте, вернулась к себе.

Высокая леди была в черном шерстяном – судя по легкому шороху при движении – платье. Лицо прикрыто носовым платком, который она сжимала правой рукой. Это все, что мне тогда удалось заметить, но при последующих встречах, взглядевшись пристальнее, я увидела верхнюю часть левой стороны ее лба и узкую полоску волос. Ее левая кисть была почти полностью скрыта рукавом и складками платья. Когда она опустила руку, на обоих запястьях мелькнули вдовьи манжеты¹, поэтому я решила, что она в трауре. Она была без шляпы, но общее впечатление от чего-то черного заставляет предположить наличие длинной вуали или капюшона.

Следующие два года, с 1882 по 1884-й, я временами встречала женскую фигуру, сначала довольно редко, впоследствии чаще, но рассказала об этих встречах только своей подруге, которая не говорила об этом никому.

За это время, насколько нам известно, женщина в черном трижды явилась и другим домашним.

Первый раз – летом 1882 года, моей сестре миссис К., которая, приняв ее за сестру милосердия, ничуть не удивилась. В половине седьмого вечера, когда было еще довольно

¹ Предписания относительно этих манжет были очень строгими: использовался батист или муслин, длина – не более девяти дюймов, на двух пуговицах с петлями, и т. п. (Здесь и далее примечания переводчика.)

светло, моя сестра, спускаясь к ужину, увидела перед собой женщину, прошедшую по холлу в гостиную. Уже сидя за столом, сестра спросила: „Кто эта сестра милосердия, которая только что прошла в гостиную?“ Ей ответили, что никакой сестры в доме нет, и послали служанку посмотреть. Однако гостиная была пуста, и, по словам служанки, туда никто не входил. Миссис К. уверяла, что видела фигуру в черном с белыми вкраплениями. Этим все и закончилось.

Второй раз, осенью 1883 года, около десяти вечера, ее видела горничная, заявившая, что кто-то проник к нам в дом. Описание горничной полностью совпало с тем, что видела я, но так как по завершении поисков ничего не нашли, ее рассказу никто не поверил.

18 декабря 1883 года или около того мой брат и еще один маленький мальчик видели ее в гостиной. Играя на террасе, они увидели чью-то фигуру у окна в гостиной и побежали туда, чтобы узнать, кто там так горько плачет. В гостиной они никого не нашли, а горничная сказала им, что в дом никто не входил.

После нашей первой встречи я несколько раз спускалась вслед за женщиной в гостиную, где та стояла некоторое время в эркере, обычно справа. Из гостиной она по коридору направлялась к двери в сад, где неизменно исчезала.

Впервые я заговорила с ней 29 января 1884 года. Тихо отворив дверь в гостиную, я вошла и встала у самой двери. Женщина в черном прошла мимо меня к дивану и застыла там. Я приблизилась к ней и спросила, не могу ли чем-нибудь помочь. Она сделала легкое движение, и у меня возникло ощущение, что она вот-вот заговорит. Но она, издав лишь слабый вздох, направилась к выходу. У двери я вновь к ней обратилась, однако она, казалось, была совершенно не в силах говорить. Она прошла по холлу и, как прежде, исчезла в боковой двери.

В мае и июне 1884 года я провела ряд экспериментов, натянув поперек лестницы на разной высоте нити...

Я также пыталась до нее дотронуться, но она неизменно ускользала. Не то чтобы я, коснувшись ее, ничего не чувствовала, но она всегда оказывалась *недостижимой*, а если уходила в угол, то просто исчезала там.

За эти два года мне довелось *услышать* только легкие толчки в дверь моей спальни и звук шагов. Выглянув за дверь, я каждый раз видела фигуру женщины. Шаги были легкими и очень тихими, однако на линолеуме их было слышно лучше, как будто кто-то осторожно ступал по полу в легких туфлях.

В следующие два месяца, в июле и августе 1884 года, призрак стал являться чаще. На самом деле эти посещения тогда достигли максимума, после чего постепенно сошли на нет.

21 июля около девяти вечера я зашла в гостиную, где уже находились мой отец и сестры, и уселась на диван возле эркера. Я начала читать, но через несколько минут увидела, что в открытую дверь входит знакомая фигура, пересекает комнату и занимает место немного позади дивана, на котором сидела я. Меня поразило, что никто ее не замечает, хотя я видела ее вполне отчетливо. Моего младшего брата, видевшего ее прежде, в гостиной не было.

Простояв возле дивана около получаса, она, как обычно, направилась к двери. Я последовала за ней под предлогом, что иду за книгой, и увидела, что она идет по холлу к двери в сад, где и исчезла. Я заговорила с ней у лестницы, но она не ответила, хотя остановилась, как и прежде, словно *собираясь* что-то сказать.

Вечером 31 июля, вскоре после того, как я поднялась к себе, моя вторая сестра Э., которая оставалась внизу, в комнате другой сестры, зашла ко мне и сказала, что кто-то проскользнул мимо нее по лестнице. Я постаралась убедить ее, что это одна из служанок. Однако наутро поняла, что этого не могло быть, так как ни одна из них не покидала в тот час своей комнаты. К тому же более обстоятельное описание женщины, увиденной Э., соответствовало тому, что видела я.

Ночью 2 августа шаги слышали три мои сестры и повариха – все они спали на верхнем этаже, – а также моя замужняя сестра миссис К., спавшая внизу. Назавтра все они сказали, что отчетливо слышали, как кто-то бродит туда-сюда у них под дверью.

Повариха, очень здравомыслящая женщина средних лет, сказала, что слышала эти шаги и раньше и что однажды вечером, когда слуги отправились спать, она, спускаясь в кухню за горячей водой, увидела на лестнице женскую фигуру. Она описала ее как леди в трауре, высокую и изящную, ее лицо было скрыто платком, который та держала в правой руке. К сожалению, мы потеряли связь с этой поварихой, через год она покинула нас из-за смерти своей матери. Она также видела из кухонных окон фигуру женщины, ходившей по террасе.

Ее поступь была особенной, ничуть не походившей на шаги любого из живущих в доме. Мягкая, неспешная, но при этом довольно уверенная и размеренная. Заслышав шум шагов, ни сестры, ни прислуга не выходили на лестничную площадку, а я всякий раз застаивала там знакомую фигуру.

5 августа я рассказала отцу о том, что мы видели и слышали. Он был очень удивлен, так как тогда он сам еще ничего не видел и не слышал, не видела ее и моя мать, но она слабого здоровья и несколько глуховата.

6 августа наш сосед генерал А., живущий напротив, прислал сына, чтобы осведомиться о моей замужней сестре, так как увидел в саду плачущую леди, которую заметил с дороги. Он описал ее сыну, а затем и нам как высокую леди в черном, в шляпке с длинной вуалью; женщина плакала, прижав платок к лицу. Он не знал, как выглядит моя сестра – она появилась у нас всего несколько дней назад, – но ему было известно, что она в трауре по своему малютке-сыну. В тот день моя сестра не выходила в сад, она небольшого роста и не носит вуали.

В тот же вечер генерал А. пришел к нам. И мы все расположились в разных местах, подстерегая леди в черном, но в тот день она не появилась.

В ту ночь моя сестра с мужем отчетливо слышали шаги, сначала поднимавшиеся, а затем спускавшиеся по лестнице. Это было около двух часов ночи.

Вечером 12 августа, гуляя по парку, я видела, как женщина в черном пересекает фруктовый сад, шагает по подъездной аллее перед домом, заходит в открытую боковую дверь и следует через холл в гостиную. Я поспешила за ней. Она заняла свое обычное место за диваном возле эркера. Вскоре в гостиную вошел мой отец, и я сказала ему, что она здесь. Он не видел ее, но подошел туда, куда я указала. Тогда она быстро обошла его со спины, вышла из комнаты в холл и, как обычно, исчезла у двери в сад. Мы оба следовали за ней. Мы выглянули из-за двери – отперев ее, поскольку мой отец перед тем, как появиться в гостиной, запер дверь за собой, – но в саду было пусто.

В тот же вечер около восьми часов, было еще светло, моя сестра Э. пела в дальней гостиной. Внезапно она умолкла, вышла в холл и позвала меня. Она сказала, что, сидя за роялем, увидела женскую фигуру немного позади себя. Я отправилась туда вместе с ней и увидела женщину в черном на обычном месте у эркера. Несколько раз я пыталась с ней заговорить, но она не отвечала. Она простояла там минут десять или четверть часа, а потом направилась к двери, вышла в холл и исчезла у той же двери.

Затем из сада пришла моя сестра М. и сказала, что видела, как женщина в черном поднимается по наружной лестнице в кухню.

Мы вышли втроем в сад, и миссис К. крикнула нам из окна второго этажа, что только что видела, как женщина в черном шла по газону перед домом, а затем по подъездной аллее в сад.

В тот вечер ее одновременно видели четыре человека. Мой отец находился в отъезде, а младший брат отсутствовал...»

На следующий год звук шагов иногда сопровождался «стуком и тяжелыми ударами». Мисс Деспард замечает, что «удары в дверь спальни были настолько сильны, что напугали новую служанку, которая, ничего не зная о призраке, решила, что к ней рвутся грабители, в то время как вторая служанка, у которой слегка парализовало половину лица, приписала это необычайно громкому ночному стуку в ее дверь. Однако доктор объяснил ее недуг воздействием скорее холода, чем страха».

Капитан Деспард взял со своих домашних клятву хранить молчание, чтобы владелец дома не потерпел убытков.

Через некоторое время две дочери Деспарда, Л. и М., вышли из спальни, чтобы сообщить, что слышали шум и видели нечто напоминавшее пламя свечи и перемещавшееся по диагонали, от угла к двери; при этом ни свечи, ни руки, которая бы ее держала, не было видно. Две служанки, слышавшие шум шагов, тоже распахнули двери своих спален. Некоторое время они стояли у своих дверей с зажженными свечами. Они все слышали, как кто-то ходит взад-вперед по лестничной площадке, рядом с которой располагались их комнаты. Выйдя в коридор, они все заметили, как «потянуло холодом, хотя свечи у них в руках не задуло. Они никого *не видели*».

С 1887 по 1889 год фигуру женщины видели очень редко, и шум почти исчез. С 1889 года необычные явления в доме полностью прекратились.

В воспоминаниях мисс Деспард указывала на «невозможность дотронуться до призрачной фигуры»: «Я неоднократно следовала за ней в угол, где она исчезала, пытаюсь поймать ее, но мне никогда не удавалось до нее дотронуться, она всегда ускользала».

Она также отмечала: «Хотя никто из нас не видел вторую миссис С, те, кто был знаком с ней прежде, узнали ее по описанию». Вторая миссис С. – жена, уехавшая в Клифтон за несколько месяцев до смерти мужа.

Мисс Деспард вспоминала: «Когда мне показали фотографический альбом, я выбрала портрет ее сестры, более других напоминавший лицо женщины в черном, потом мне сказали, что сестры были очень похожи». Она заметила также, что собаки реагировали на появление фигуры, тогда как кошки оставались равнодушными. Мисс Деспард описывает, как ее «скай-терьер вскочил и стал приветливо махать хвостом, как если бы рядом стоял человек, но неожиданно бросился прочь, поджав хвост, и спрятался под диваном, дрожа от страха».

Таков обстоятельный и сдержанный рассказ мисс Деспард, основанный на дневниках и письмах к ее близкой подруге Кэтрин Кэмпбелл, с которой она в то время переписывалась. Впоследствии мистер Майерс из Общества психических исследований опросил нескольких свидетелей. Он отметил «весьма однородный характер явлений, подобных тем, которые видели и слышали все свидетели». Имеются заявления и других членов семейства Деспардов, а также слуг.

В конце своего рассказа мисс Деспард описывает чувства, возникшие у нее при виде призрака. Сначала она испытала «чувство страха перед чем-то неизвестным», затем, при выкнуд к призраку, «чувство *утраты*, как если бы утратила способность общаться с женщиной в черном».

Джентльмен с бакенбардами

В 1846 году в «Бристол таймс» появилась заметка следующего содержания.

«На этой неделе мы расскажем вам историю о привидениях. Да, настоящую историю о привидениях, пока не дающую ключа к разгадке.

После кончины престарелой супружеской пары по фамилии Календарс их старое жилище в Бристоле, примыкающее к церкви Всех Святых, было превращено в дом викария. Оно и теперь называется так, хотя приходские священники давно там не живут.

Ныне там проживают мистер и миссис Джонс, церковный сторож со своей женой, а также супружеская пара квартирантов. К последним и к их служанке стал являться по ночам необычный посетитель, наводя на них такой страх, что все трое сочли за лучшее покинуть жилище.

Насмерть перепуганные мистер и миссис Джонс, призвав домовладельца, описали ему происходящее; при этом их рассказ, как и любой рассказ о привидениях, имеет особенности.

Они слышали, как ночной посетитель бродит по дому, когда постояльцы уже лежат в постели, и мистер Джонс, которого никак не назовешь нервным человеком, утверждает, что несколько раз видел вспышки свете на стене. Миссис Джонс уверена, что слышала скрип мужских шагов в спальне над ее комнатой, когда в доме никого не было (или по меньшей мере не должно было быть). По ее словам, она „едва не умерла от страха“.

Служанка удостоилась незавидной чести лицезреть беспокойного ночного гостя. Она утверждает, что несколько раз между двенадцатью и двумя ночи кто-то отодвигал засов ее двери. Она затруднилась подробно описать одежду посетителя, но говорит, что это было что-то старинное. „Джентльмен с бакенбардами“ (мы приводим здесь ее собственные слова) ходил по комнате, тряс ее кровать и, вероятно, стал бы трясти и ее, но она, завидев его приближение, каждый раз пряталась под одеялом. Миссис Джонс не сомневается, что джентльмен с бакенбардами – призрак, и вечером, перед тем как позвать домовладельца, она решила выпрыгнуть из окна, как только тот войдет к ней в спальню (а из окон по пустякам не выпрыгивают).

„Вспышки света“ оказали на мистера Джонса совершенно ужасающее действие: его била крупная дрожь и согнуло в дугу так, что его тело стало похожим на шар».

Старая лестница

Эти письма, датированные 17 сентября 1909 года, были отправлены виконту Галифаксу сэром Джорджем Ситвеллом и леди Идой Ситвелл. Описанные в них события происходили в построенном в 1625 году поместье Ренишоу в Дербишире, где тогда жили Ситвеллы. Первое письмо принадлежит перу сэра Джорджа.

«В прошлую субботу в Ренишоу видели двух призраков. В пятницу леди Ида была на морском балу в Скарборо, где задержалась до четырех утра и вернулась домой только днем. После обеда компания из шести человек – я отлучился на несколько часов – находилась наверху в гостиной, а леди Ида лежала на диване лицом к открытой двери.

Беседуя с подругой, сидевшей слева, она, подняв глаза, увидела в коридоре фигуру женщины, с виду служанки, с седыми волосами, в белом чепце, синей блузке и темной юбке. Ее руки были вытянуты вперед, ладони сжаты. Фигура двигалась очень медленно, крадучись, словно стараясь не привлечь к себе внимания, прямо к верхней площадке старой лестницы, которую я снес двадцать лет назад. Там она и исчезла.

Не будучи склонной к мыслям о сверхъестественном, леди Ида спросила: „Кто там?“ А затем окликнула по имени нашу экономку. Когда никто не отозвался, она попросила тех, кто стоял ближе к двери: „Бегите, посмотрите, кто там. Быстрее“.

Два человека бросились в коридор, но никого не обнаружили. К ним присоединились остальные. Однако, обшарив холл и коридоры наверху, они не нашли никого, напоминавшего женщину, описанную леди Идой.

Прекратив поиски, они направились в гостиную, и тогда одна из них, мисс Р., шедшая немного сзади, воскликнула: „Кажется, это привидение!“ Остальные ничего не видели. Позже она рассказала, что в двадцати футах от нее, внизу под аркой, именно там, где прежде находилась дверь старой комнаты с привидениями, пока я не построил на ее месте новую лестницу, она увидела фигуру темноволосой женщины в темном платье, погруженную в горькие мысли и не замечавшую ничего вокруг себя. Ее платье было более пышным, чем носят сейчас, а фигура, хотя и непрозрачная, не отбрасывала тени. Станными плавными движениями она переместилась в темноту и растаяла в шаге от того места, где раньше находилась дверь, ведущая от лестничной площадки в холл, теперь закрытая стеной.

Свидетельства тех, кто видел эти фигуры, не подлежат сомнению».

Далее сэр Джордж Ситвелл рассуждает о том, что эти фигуры были скорее фантазмами, чем привидениями, и что они были «отражениями чего-то увиденного в прошлом».

Леди Ида Ситвелл также написала об этом виконту Галифаксу.

«Я видела женскую фигуру так отчетливо, что у меня не возникало ни малейшего сомнения, что я смотрю на живого человека. Хотя в то же время, сидя в ярко освещенной комнате и болтая с друзьями, я испытывала непонятное беспокойство, от которого меня пробирала дрожь. Я попыталась разглядеть черты лица этой женщины, но мне не удалось.

Еще до того как я крикнула, мои друзья заметили, что я слежу за кем-то глазами. В коридоре было светло, и я могла отчетливо разглядеть даже оттенок платья. Это была женщина лет пятидесяти-шестидесяти, с седыми волосами, собранными в пучок под старомодным чепцом. Прежде я никогда не видела привидения и никогда о них не думала».

В заключение можно добавить следующее: двадцать четыре года назад сэр Джордж Ситвелл дал прием в честь своего совершеннолетия. Среди гостей была мисс Тайт, дочь архиепископа Кентерберийского. Она ночевала в комнате рядом с верхней лестничной площадкой – впоследствии при реконструкции дома эту комнату уничтожили. Среди ночи она ворвалась в комнату сестры сэра Джорджа, утверждая, что кто-то бесцеремонно ее разбудил, «трижды коснувшись ледяными губами». Она попросила мисс Ситвелл пойти вместе с ней в ее спальню. Мисс Ситвелл отказалась, сославшись на то, что однажды, ночуя в этой комнате, испытала то же самое.

Сэр Джордж в шутовском тоне рассказал об этом своему поверенному, мистеру Тернбуллу. «Что ж, сэр Джордж, – ответил мистер Тернбулл, – вы можете шутить над этим, но когда вы позволили мне с женой провести медовый месяц в вашем доме, мисс Крейн, школьная подруга жены, ночевала в этой комнате и с ней случилось в точности то же самое».

Возможно, именно по этой причине от этой комнаты впоследствии избавились.

Труп в Спитлфилдсе

Около 1611 года в Спитлфилдсе проживала некая мисс Энн Стивенсон, всем известная и уважаемая дама, заключавшая крупные сделки с торговцами тканями на Ладгейт-хилл.

Эта особа, сидя в одиночестве у себя дома и размышляя о делах, ненароком оглянулась и, к своему великому изумлению, увидела, как ей показалось, труп, расprostертый на полу и лежавший точно так, как и должен лежать мертвец, не считая одного – согнутой в колене ноги, как если бы человек лежал в постели. Некоторое время мисс Энн Стивенсон смотрела на него, а затем отвела глаза от неприятного зрелища.

Однако вскоре странное любопытство, охватившее ее, победило страх, и она отважилась еще раз взглянуть на тело, лежавшее в той же позе, и смотрела довольно долго, но не осмелилась встать с места. Вновь отвернувшись от пугающего зрелища, мисс Энн Стивенсон по недолгом размышлении собрала с мужеством и поднялась с намерением подойти поближе и убедиться в реальности увиденного. Но тело исчезло!

Друг доктора Джонсона

Во время разговора о привидениях доктор Джонсон² заметил, что у него есть друг, честный человек, утверждающий, что видел привидение.

Это старый мистер Эдвард Кейв, печатник, живущий у Сент-Джонс-гейт. Доктор Джонсон сказал, что мистер Кейв не любит об этом вспоминать и, кажется, испытывает сильный страх, когда об этом заводят речь.

«Прошу вас, сэр, скажите, как выглядело, по его словам, это привидение?» – спросил Босуэлл³. «Ну, это было нечто вроде призрачной фигуры», – ответил Джонсон.

БОСУЭЛЛ. Это случайно не история о явлении призрака Парсона Форда?

ДЖОНСОН. Так полагают, сэр. Некий официант из турецких бань, где скончался Форд, куда-то на время уезжал, когда же он вернулся, то, не зная о смерти Форда, спустился в подвал и, как утверждают, увидел его там. Спустившись во второй раз, он увидел его снова. Поднявшись, он спросил кого-то из присутствующих, что Форд делает в подвале, и они ответили, что тот умер.

У официанта началась горячка, и некоторое время он лежал без памяти. Очнувшись, он сказал, что должен что-то передать от Форда какой-то женщине, но не сказал, что и кому. Он вышел, за ним шли следом, но где-то около Сент-Пола его след потеряли. Вернувшись, он сообщил, что передал то, что требовалось, и женщина в ответ воскликнула: «Нам всем конец!»

Доктор Пеллет, которого не назовешь легковерным человеком, расследовал это дело и сказал, что доказательства неоспоримы.

Вскоре моя жена отправилась в турецкие бани (там ставят банки). По-моему, она пошла туда, чтобы услышать историю о Форде. Поначалу ей ничего не хотели говорить, но потом рассказали, и она ушла, поверив в то, что это правда.

Конечно, этот человек лежал в горячке, и увиденное им, возможно, было вызвано болезнью. Но если послание к женщине и то, что произошло в дальнейшем, было, как утверждают, правдой, то здесь усматривается нечто сверхъестественное. Поручкой тому его слова, не более.

² Сэмюэл Джонсон (1709–1784) – английский критик, лексикограф и поэт эпохи Просвещения, автор «Словаря английского языка», чье имя в англоязычном мире стало синонимом второй половины XVIII века.

³ Джеймс Босуэлл (1740–1795) – шотландский писатель, автор знаменитой «Жизни Сэмюэла Джонсона».

Благородная дама

Эта история приведена в книге Ричарда Бакстера «Несомненное существование мира духов» (1691).

«Мистер Франклин, священник Англиканской церкви, в то время [1661] служил в главном городе графства Айл-оф-Или, но из-за случая, о котором я вам расскажу, переехал в Вуд-Райзинг в том же графстве.

У этого человека был сын, которому в отцовском доме часто являлся дух, и этот дух настолько осмелел и распоясался, что обыкновенно приходил, когда в доме были люди, в том числе сам Франклин, и усаживался рядом с мальчиком. В должный срок, в 1661 году, мальчик был отдан в обучение к цирюльнику из Кембриджа (или по меньшей мере на время отослан к нему).

Однажды вечером к мальчику явился дух в привычном обличье благородной дамы и убеждал его вернуться домой, спрашивая, что он здесь делает и прочее. Мальчик, выслушав страстные мольбы, ответил, что не вернется. После чего получил сильнейший удар по уху, тяжело занемог, но остался в живых.

Так как он продолжает хворать, его хозяин, недолго думая, седлает лошадь и пускается в путь, чтобы известить отца. Утром того же дня мальчик сидит у огня на кухне рядом со своей хозяйкой и вдруг кричит: „Госпожа! Смотрите! Благородная дама!“

Женщина оборачивается, никого не видит, но слышит звук оплеухи и видит, что голова мальчика клонится вниз, и он тотчас умирает.

Примерно в тот же час его хозяин сидел за обедом с отцом мальчика в Айл-оф-Или. Призрак благородной дамы входит, сердито глядит, поворачивается и исчезает.

Эту историю я узнал через три дня после случившегося. Ее подтверждает мистер Купер, слышавший ее от самого мистера Франклина. Прибавим, что несчастный был так убит горем, что едва не лишился рассудка».

Старый шкаф

Эта история была опубликована в 1904 году в журнале «Ноутс энд куриз». Ее участница названа там «образованной молодой леди, здравомыслящей и рассудительной».

«Недавно мы с подружкой отправились погостить к семье, живущей в окрестностях Ланкастера.

Хозяйка Бэр-холла встретила нас очень приветливо и отвела нам просторную спальню со старинной мебелью, среди которой особо выделялся шкаф. Вскоре я и моя подружка легли спать и погрузились в безмятежный сон.

Около пяти утра я проснулась. Было погожее летнее утро, и в ярком свете дня я, к своему огромному изумлению, увидела старого джентльмена с приятным лицом, который сидел в кресле в нескольких шагах от старинной кровати и внимательно на меня смотрел.

Я не испугалась, только удивилась. Так как перед сном я заперла дверь, то решила, что это галлюцинация. Я закрыла глаза, потом опять их открыла. За это время старый джентльмен передвинул свое кресло и теперь сидел спиной к двери, приветливо глядя на меня.

Я повернулась к подружке. Та крепко спала. Я немедленно разбудила ее и попросила посмотреть на дверь. Она ничего не увидела, я ничего ей не сказала, а старый джентльмен исчез.

Когда я рассказала ей, кого я видела, она в ужасе соскочила с кровати.

Мы бросились прочь из спальни в комнату нашей хозяйки, и та впустила нас к себе, позволив оставаться до тех пор, пока не настанет время одеваться.

Леди спросила нас, не открывали ли мы старый шкаф. Услышав положительный ответ, она сказала: „Ах, это просто Джеймс Бэр, мой дядя. Ему не нравится, когда кто-то, кроме меня, открывает шкаф и рассматривает его старую одежду. Он часто присоединяется ко мне, когда я бываю дома, впрочем, к другим домочадцам тоже, но им это не нравится. А со мной он нередко беседует“.

Я заметила, что запертые на ночь двери и шкафы утром оказываются открытыми, но наша хозяйка не обращала на это никакого внимания».

Дрожь

Это история мистера Т. Уэствуда из книги Джона Х. Ингрэма «Заметки и вопросы», написанной в конце XIX века.

«В стороне от дороги, на краю Энфилд-Чейз. стоит старый дом, истрепанный ветрами и непогодой. Когда я увидел его впервые, в нем жили две сестры-старушки, старые девы, с которыми я свел знакомство. Однажды они пригласили меня к себе отобедать в кругу гостей, живущих по соседству.

Я хорошо запомнил дорогу. Она привела меня к холму, на который круто поднималась аллея, обсаженная дубами. С вершины открывался вид на так называемую верхнюю дорогу Чейза. Великолепный день клонился к вечеру. Когда я наконец добрался до цели, солнце уже опустилось за горизонт и восточный фасад дома отбрасывал на землю черную тень.

Так как мне надо было кое-что поправить в своей одежде, слуга отвел меня в комнату на втором этаже и на некоторое время оставил одного. Вдруг я услышал странный звук – что-то рядом со мной тряслось, словно от сдерживаемого страха. Поначалу я не обратил на этот звук никакого внимания, приписав его вою ветра в камине или сквозняку из-за полуоткрытой двери. Однако, перемещаясь по комнате, я заметил, что звук перемещается вместе со мной. Куда бы я ни направился, он следовал за мной. Я кинулся в дальний конец комнаты – он был уже там.

Не в силах объяснить причину этого явления и начиная испытывать тревогу, я поспешил закончить туалет и направился в гостиную, надеясь оставить неприятный звук позади. Напрасно. На лестничной площадке, на ступенях за мной неотступно следовал дрожащий звук, слабый, но внятный, всегда рядом. Даже за обеденным столом, когда беседа на время затихала, я несколько раз слышал именно его и так близко от себя, что если бы он исходил от человека, мы сидели бы вдвоем на одном стуле.

Кажется, кроме меня, его никто не замечал. Но он так беспокоил и терзал меня, что я с радостью думал о том, что мне не придется ночевать в этом доме. Довольно рано гости, которым предстоял долгий путь, стали расходиться, и я с наслаждением вдохнул живительный ночной воздух, избавившись наконец от дрожащего инкуба.

Я вновь увиделся с хозяйками этого дома под крышей уже другого помещения, не посещаемого таинственными духами. Когда я рассказал им о своем приключении, они с улыбкой сообщили мне, что это чистая правда, однако они так привыкли к этому звуку, что давно не обращают на него внимания. Порой, сказали они, его не слышать неделями, порой он неотступно следует за ними из комнаты в комнату, с этажа на этаж, как было со мной. Они не могут объяснить это явление. Звук – не более, и совершенно безобидный.

Возможно, так оно и есть. Но чем был вызван бесконечный ужас, выраженный в этом звуке, если он не прервался вместе с жизнью, но навечно сохранился в лимбе невидимых вещей?»

Старый салон

Зимой 1870 года в еженедельном издании «Олл зе йир раунд» появилось следующее сообщение о призраке маленькой девочки.

Рассказ, приводимый ниже, нельзя отнести к числу прямых наглядных доказательств или неопровержимых косвенных улик, принимаемых судом. Приславший его человек всего лишь записал свидетельства очевидцев. События, которые я предлагаю вниманию читателей, произошли в Комбермерском аббатстве в графстве Чешир.

В старой части этого прекрасного особняка были устроены спальни и служебные помещения, так как она не соответствовала современным требованиям. Так называемый сводчатый салон сначала был превращен в детскую, а затем в спальню. Когда покойный лорд Коттон состарился, эту комнату, в которой он играл еще ребенком, заняла его племянница мисс П., жившая в доме до своего замужества. Гардеробную леди Коттон отделял от сводчатого салона короткий коридор.

«Однажды вечером мисс П. одевалась для очень позднего обеда и, встав из-за туалетного столика, чтобы взять кое-что из одежды, увидела возле кровати – узкой, железной, стоявшей на некотором расстоянии от стены, – маленькую девочку в причудливом старинном платье с гофрированным круглым воротником.

Несколько секунд мисс П. стояла и смотрела на девочку, раздумывая, откуда в ее комнате мог появиться странный ребенок. Свеча ярко освещала лицо и фигуру малышки.

Пока мисс П. так стояла, девочка принялась в отчаянии бегать вокруг кровати, ее личико выражало страдание.

Мисс П., все больше удивляясь, подошла к кровати и протянула руку к девочке, но та исчезла, непонятно куда и каким образом, словно провалилась сквозь землю. Мисс П. тотчас отправилась в комнату леди Коттон и спросила, кто эта маленькая девочка, которую она видела в своей комнате. Описав ее странный наряд и расстроенное личико, леди Коттон выразила уверенность в том, что столкнулась с чем-то сверхъестественным.

Дамы спустились к обеду, так как в доме было много гостей.

Леди Коттон не оставляли мысли о странном видении. Наконец она вспомнила, что лорд Коттон когда-то говорил, что самым ранним его воспоминанием было горе от внезапной смерти младшей четырехлетней сестры, которую он очень любил. Брат с сестрой играли в детской – то есть в прежнем сводчатом салоне – и весь вечер бегали вокруг кровати.

Утром, когда он проснулся, ему сказали, что ночью его сестренка умерла, а одна из нянь отвела его в сводчатый салон посмотреть, как она лежит в кроватке. Откинув простыню, она показала ее лицо. Ужас, испытанный при первом столкновении со смертью, оставил в душе лорда Коттона неизгладимый след, который не стерся из его памяти до глубокой старости. Платье и лицо девочки, описанные мисс П., точно соответствовали его воспоминаниям о сестре.

Некто записал этот рассказ со слов леди Коттон и мисс П.».

Привидение в деревне Барби

В середине XIX века деревушка Барби, расположенная всего в семи милях от Регби, была уединенным местом. Там 3 марта 1851 года в одном из домов скончалась шестидесятисемилетняя вдова миссис Уэбб.

При жизни ее бережливость доходила до скупости. По-видимому, чувствуя приближение конца, она за три часа до смерти сказала двум своим сиделкам, что не протянет до утра. В этом она оказалась права.

Через месяц жильцы соседнего дома, миссис Холдинг с дядюшкой, с удивлением услышали, что кто-то громко стучит во внутреннюю стену их дома. Дверца стоявшего у этой стены буфета заметно тряслась. Вслед за стуком раздался скрип передвигаемой мебели и хлопанье дверей. Это показалось им странным, так как после похорон всю мебель из комнат миссис Уэбб вынесли.

У миссис Холдинг были ключи от соседнего дома, но когда она туда вошла, все было тихо. Шум, обычно начинавшийся в два ночи, продолжался несколько недель. Грохот был настолько сильным, что миссис Холдинг с дядюшкой старались лечь как можно позже, чтобы потом не просыпаться от шума.

9 апреля в дом миссис Уэбб въехала семья Аклтон. Мистер и миссис Аклтон заняли комнату, в которой скончалась миссис Уэбб. Их десятилетняя дочь спала возле родителей, в маленькой кроватке в углу.

Однажды ночью вскоре после приезда миссис Аклтон разбудил страшный грохот в комнате на первом этаже. Казалось, кто-то собрал все столы и стулья и с силой швырнул о деревянный пол. Решив, что муж вернулся пьяным, она крикнула: «Я слышу, наконец-то ты явился!» Ответа не последовало. Грохот продолжался еще два часа, но мистер Аклтон вернулся домой не ранее семи утра.

С тех пор эти звуки – то громче, то тише – раздавались каждую ночь. Все предметы в комнатах оставались на своих местах.

Через несколько недель около двух ночи Аклтонов разбудил крик дочери: «Мама! Мама! У моей кровати стоит какая-то женщина и качает головой!» Миссис Аклтон попробовала успокоить дочь, говоря, что это лишь чепец и платье, которые она повесила рядом с постелью. Но ложь во спасение ненадолго успокоила девочку. Через два часа она снова крикнула: «Мама, мама! Женщина опять пришла!» По словам девочки, она видела высокую женщину в белом чепце и в платье в крапинку (рост покойной миссис Уэбб был пять футов одиннадцать дюймов). Женщина разбудила девочку, накрыв ей лицо углом простыни.

Миссис Аклтон взяла девочку к себе в постель, и той ночью все было спокойно. Но на этом посещения не прекратились. Семь ночей подряд привидение появлялось возле девочки, и постепенно та перестала бояться. Она говорила, что привидение окружает коричневый свет. Покойная миссис Уэбб стояла прямо, иногда со сложенными на груди руками и строго смотрела на девочку. Она тихонько посмеивалась или напевала и, похоже, что-то силилась сказать.

Миссис Аклтон, когда ее муж уехал по делам, попросила свою мать спать вместе с ней в одной постели. Однажды в два часа ночи ее разбудил внезапно зажегшийся в комнате свет. Она решила, что это, вероятно, привидение. «Я сказала себе, – рассказывала она впоследствии, – да будет на то воля Божия. Я не причинила ей зла. Я *взгляну* на нее». И она увидела, что та стоит в ногах кровати, выпрямившись и глядя на нее так твердо и гордо, как если бы была жива. Привидение двинулось к ней и оперлось о подушку, как будто хотело что-то сказать. Миссис Аклтон повернулась к матери и разбудила ее. «Это миссис Уэбб», – сказала она.

«Господи, помоги нам, – проговорила мать. – Не смотри на нее». И натянула простыню себе на голову.

В той же комнате в разное время ночевали другие люди. Их соседку миссис Радберн, спавшую там же на кушетке, кто-то разбудил, тронув за локоть. Между ней и окном маячила фигура миссис Уэбб. Другая соседка, ощутив ее присутствие, ударила ее по лицу. «Я обвела взглядом комнату и произнесла про себя: „Ах ты, старая ведьма, думаешь, я тебя не вижу?“» Но она прекрасно ее видела. Миссис Уэбб была в темном платье в крапинку и в белом чепце с двойной оборкой. От призрака исходил яркий свет, который, по словам соседки, наполнил ее глаза огнем.

Таковы обстоятельства встречи с привидением из деревни Барби. Примерно через год все прекратилось.

Матушка Лики

Осенью 1634 года в своей постели умерла старушка, известная в сомерсетском городе Майнхед как матушка Лики. Она славилась веселым нравом, но вместе с тем, казалось, имела вкус ко всему, что связано со смертью.

Рассказывают, что она не раз повторяла своим друзьям: «Как ни приятно вам сейчас в моей компании, но когда я умру, вам не захочется встречаться и болтать со мной, хотя, мне кажется, вы могли бы это сделать».

Недель через шесть после ее похорон ее невестка Элизабет Лики услышала в своей спальне стук и топот. Впоследствии она заявила на суде: «Как будто прошло стадо коров». Год спустя от меланхолии умер ее младший сын Джон, который жаловался, что не находит себе покоя из-за бабушки. Но он не говорил, что ее видел.

Однако его мать ее видела. В марте 1636 года, поднимаясь к себе в спальню с книгой в руке, она внезапно увидела свекровь, сидевшую в кресле и одетую точно так же, как при жизни. В черном платье, косынке и белом корсаже. Невестка от изумления «не могла пошевелиться и потеряла дар речи». Через четверть часа привидение исчезло.

16 октября того же года городской священник Джон Хитфилд навестил семейство Лики. Примерно в десять вечера священник вышел «по малой нужде во двор» и, вернувшись, увидел на кухне стоявшую перед ним матушку Лики. При свете свечи он «разглядел ее черты и даже выражение лица». Он покинул дом «в ужасном страхе».

Тогда он ничего не сказал, но несколько дней спустя поделился пережитым с Элизабет Лики. Ничуть не удивившись, она ответила, что видела, как призрак следовал за ним.

Через месяц в семь часов утра Элизабет заметила свекровь у амбара, в трехстах шагах от дома. На сей раз она не видела ее лица, а только «заднюю часть».

Примерно в то же время привидение явилось служанке Элизабет Флюллин. Та поступила на службу после смерти матушки Лики и потому не узнала нежданную гостью. В восемь утра, выходя из гостиной, она увидела перед собой «фигуру женщины с бледным морщинистым лицом, в черном платье, белом корсаже и косынке на голове». Неожиданно привидение исчезло.

Последнее явление призрака было более продуманным. Элизабет Лики находилась в маленькой спальне, где расстояния от кровати до стены едва хватало, чтобы пройти. Направившись к двери, она увидела, что узкий проход преграждает призрак свекрови. Она заметила, что ее глаза не двигаются. «Во имя Господа, – сказала она, – не причиняй мне зла». «Я не могу, – ответила матушка Лики. – Господь с тобой».

Впоследствии Элизабет Флюллин подтвердила, что, работая внизу, слышала голоса, доносившиеся со второго этажа. Женщины обменялись короткими фразами, и под конец Элизабет Лики спросила, где находится ее свекровь, на небесах или в аду. Ответа не последовало.

С тех пор матушка Лики больше не появлялась.

События в Майнхед вызвали всеобщее изумление, и лондонский Тайный совет учредил в графстве Сомерсет особую судебскую комиссию. Опросив свидетелей и среди них Элизабет Лики и Элизабет Флюллин, судьи нашли в показаниях женщин противоречия, что позволило в них усомниться. Однако истинные причины появления призрака матушки Лики остались в высшей степени неясными. Судьи заключили, что это был «обман, предпринятый в определенных целях, о которых ничего не известно». Тем не менее этот случай продолжает нас интриговать.

Пустые комнаты

В конце XIX века некоему полковнику с семьей, приехавшему в Карлайл, удалось найти меблированный дом, который сдавался очень дешево. Говорили, что по неизвестной причине или причинам там никто не захотел жить.

Однако семья полковника посчитала эти слухи пустыми. В самом деле, в доме не происходило ничего необычного. И вот в начале скачек в Карлайле они ожидали к себе в гости компанию друзей.

Дом был просторным, там имелись две необставленные комнаты, которыми не пользовались. Теперь же их временно приспособили под пребывание нянь с детьми. Там они должны были ночевать в течение недели.

Окно было занавешено тяжелыми венецианскими шторами, и ночью одна из нянь, проснувшись, явственно услышала, как кто-то с силой поднимает и опускает их. Это повторилось раз двадцать. Так как огонь в камине почти погас, она не видела, движутся ли шторы на самом деле, и пребывала в понятном состоянии сильного страха. Потом раздался звук шагов, как будто, по ее словам, несколько человек «ходили босиком по комнате». Она так испугалась, что с облегчением услышала крик няни, спавшей на соседней кровати: «Господи, смилуйся над нами!» Тогда она спросила у товарки, рискнет ли та встать с постели и помешать угли в камине, чтобы увидеть, что творится в комнате. Та согласилась, и в свете вспыхнувших углей они не заметили ничего тревожного. Все было как обычно.

В другой раз обе няни сидели в одной из прежде необставленных комнат и шили. Неожиданно они услышали, как кто-то пересчитывает деньги: звон монет и стук каждой монеты, которую откладывали в сторону. Шум доносился из соседней комнаты. Но когда они туда вошли, никого не увидели.

Узнав об этом, полковник с семейством сочли за лучшее покинуть дом. Он пустовал еще долго.

Кто-то скребется

Среди бумаг Ричарда Бентли, филолога-классика и главы Тринити-колледжа в Кембридже, было найдено следующее письмо от Джона Касуэлла, оксфордского математика, жившего в XVIII веке.

«Сэр, будучи в Лондоне в апреле, я твердо намеревался вновь Вас посетить, однако простуда и хромота, одолевшие меня на следующий день, помешали мне осуществить свое намерение: из-за простуды я лишился голоса, из-за хромоты – способности передвигаться; поэтому я спешно нанял экипаж до Оксфорда. Я Ваш вечный должник, особенно в том, что касается Ваших добрых намерений в отношении мистера Д., хотя, как оказалось, это не пошло мне на пользу. Тем не менее я Вам за это премного обязан, а также за другие вещи, и, если у меня появится возможность доказать свою признательность, Вы убедитесь в том, что я остаюсь Вашим преданным слугой.

Вместе с письмом посылаю Вам отчет о привидении; эту историю я слышал от двух человек, каждый из которых беседовал с ее участником; и все же их сообщения несколько различались и, переходя из уст в уста, стали различаться еще больше; посему я попросил своего друга отвести меня к участнику этой истории, в комнате которого я записал ее с его слов, вслед за чем прочел ему запись и оставил второй экземпляр. Он сказал, что может клятвенно подтвердить ее истинность в том, что касается лично его. Он – викарий из Уорблингтона, бакалавр искусств оксфордского Тринити-колледжа, проживший там около шести лет; я не слышал о нем ничего дурного, в настоящее время он уехал в свой приход; он обещал прислать подпись арендатора дома и его работника, кузнеца по профессии, а также работников фермера, насколько их это касается.

Мистер Бринтон, священник, вероятно, попросил его не распространяться об этом случае, так как он не найдет постояльцев, хотя и предложил платить за дом на десять фунтов меньше.

Мистер П., прежний священник, призрак которого бродил по дому, пользовался весьма дурной репутацией; говорят, у него были дети от служанки, которых он умерщвлял; однако я посоветовал викарию ничего не говорить об этом недостатке П., оставив это на совести знавших его прихожан. Люди, знакомые с П., утверждают, что у него была в точности такая ряса и что он любил свистеть.

Ваш Дж. Касуэлл».

А вот и сам отчет.

«В Уорблингтоне близ Хаванта в графстве Гемпшир в шести милях от Портсмута проживал в доме священника некий Томас Пирс с женой и детьми, работником Томасом и служанкой. В начале 1695 года, часов в девять-десять вечера, когда все домочадцы улеглись в постель, служанка с ребенком задержалась на кухне. Служанка сгребла угли в камине, взяла свечу в одну руку, а ребенка в другую и, обернувшись, увидела, что кто-то в черной рясе медленно бредет по кухне и через дверь выходит в сад. Служанка бросилась наверх и, не успев преодолеть и двух ступеней, принялась кричать; хозяин и хозяйка, выбежавшие на крик, увидели, что в одной руке она держит свечу, а другой прижимает к себе ребенка; служанка объяснила им причину крика.

Она не осталась ночевать в этом доме и отправилась в другой, принадлежащий фермеру Генри Салтеру, где проплакала всю ночь от охватившего ее ужаса и ни за что не соглашалась вернуться назад.

На следующее утро (во вторник) жена Томаса Пирса пришла ко мне в Хавант, желая получить от меня совет, и сообщила об этом некоторым своим друзьям; я ей сказал, что, на мой взгляд, это выдумки и что они хотят возвести напраслину на мистера Бринтона, священника, которому принадлежит этот дом. Я сказал, что с ее позволения приду и проведу ночь в этой комнате; ибо я тогда не верил во все эти истории о призраках и привидениях. Я явился туда вечером во вторник и около двенадцати или часа ночи обошел весь дом вместе с жильцом и его работником, чтобы посмотреть, не спрятали ли они там кого-нибудь, чтобы меня провести. Наконец мы пришли в чулан; и там я с улыбкой сказал жильцу, стоявшему рядом, что вызову привидение и заставлю его явиться. Жилец перепугался, но я обещал защитить его, продекламировав: „*Barbara, Celarent, Darii*“ и т. д. При этом жилец изменился в лице и едва не лишился чувств от страха; я сказал, что заметил его страх и не позволю привидению явиться, и повторил: „*Barbara...*“ и т. д.

Жилец быстро пришел в себя, мы вышли из чулана, спустились в кухню, откуда пришли, и, просидев там оставшуюся часть ночи, не заметили ничего необычного.

Вечером в четверг мы с жильцом улеглись в одной комнате, а работник в другой; и он увидел, как кто-то в черной рясе идет по комнате, подходит к окну, стоит перед ним и потом уходит. В пятницу утром, когда он мне об этом рассказал, я спросил, почему он не позвал меня, и добавил, что, на мой взгляд, это выдумки или обман. Он объяснил, что не позвал, потому что потерял дар речи и был не в силах пошевелиться.

В воскресенье вечером я улегся в одной из комнат (не там, где работник видел призрак), а жилец с работником в другой комнате на одной кровати. И между двенадцатью и двумя ночи работник слышал, как кто-то ходит по комнате у изножья кровати и очень хорошо свистит; потом призрак подошел к постели, отдернул полог, посмотрел на них и через некоторое время удалился, а работник позвал меня и попросил прийти, потому что кто-то расхаживает по комнате и очень хорошо свистит. Я спросил, есть ли у него огонь и может ли он его зажечь, и он ответил, что нет. Тогда я выпрыгнул из постели, даже не накинув одежды, чтобы не терять времени, и побежал по коридору к двери, но оказалось, что она заперта на замок или засов; я попросил открыть ее и впустить меня; тогда работник встал с постели, отворил дверь, которая была рядом, и тотчас улегся опять.

Я вошел, сделал три-четыре шага вперед и в ярком лунном свете увидел, как призрак двинулся от кровати к стене, отделявшей эту комнату от моей. Я приблизился к нему, встал напротив, на расстоянии протянутой руки, и спросил во имя Господа, кто он такой и зачем нас тревожит. Я стоял в ожидании ответа и, не получив его, решил, что кто-то, возможно, прятался в комнате, чтобы меня напугать; я вытянул руку, чтобы до него дотронуться, но моя рука, не ощутив никакой субстанции, прошла насквозь и уперлась в стену; тогда я отдернул руку, а привидение осталось стоять на месте. До той поры я совсем не испытывал страха, и даже теперь испугался совсем немного.

Тогда я стал заклинать его ответить, кто он такой. После этих слов призрак, стоявший спиной к стене, начал медленно продвигаться к двери; я последовал за ним, а он вышел из комнаты, повернулся ко мне спиной, прошел немного вперед по коридору и, не дойдя до конца, где начиналась лестница, исчез в том месте, где не было угла, за который он мог бы завернуть.

Я ощутил от ступней до пояса нестерпимый холод, хотя не испытывал сильного страха; потом я улегся в постель между жильцом и его работником, и они сказали, что я холодный как лед. Работник, перегнувшись через хозяина, видел, как я протягивал руку к призраку, и слышал, как я с ним говорил; хозяин тоже слышал мои слова.

Призрак был лет сорока пяти – пятидесяти на вид, среднего роста, с непокрытой головой, короткими черными волосами, в темном длинном одеянии, из-под рукавов которого

виднелись кисти рук, с бледным худым лицом и смуглой кожей, глаза полуоткрыты, руки опущены.

Я познакомил с этим описанием мистера Джона Ларднера, священника из Хаванта, а также его прихожанина, майора Баттена из Лангстоуна; оба сказали, что оно полностью соответствует наружности мистера П., здешнего священника, умершего двадцать лет назад. После этого жилец и его жена покинули дом, который с тех пор пустует.

В понедельник, после Михайлова дня, некий человек из Чадсона в графстве Уорикшир, посетив ярмарку в Хаванте, часов в девять-десять вечера шел мимо вышеупомянутого дома и видел свет почти во всех комнатах. Так как дорога подходила почти вплотную к дому, он из любопытства заглянул в освещенное кухонное окно, но никого не увидел; повернувшись, чтобы следовать дальше, он увидел человека в длинном одеянии; прохожий заторопился прочь, но призрак следовал за ним; он миновал несколько акров церковной земли, пересек тропинку, затем лужайку и по другой тропинке подошел к ограде у амбара, принадлежащего фермеру Генри Салтеру, моему домовладельцу, где сидели несколько его работников и другие люди. Этот человек вошел в амбар и сказал, что испугался призрака, который следовал за ним от дома священника, и что они, если выйдут, увидят его у ограды; они вышли и увидели, что он скребется в ограду и производит страшный шум; некоторое время он стоял у ограды, а потом исчез; их описание совпадает с тем, что видел я.

Последний рассказ я слышал от того самого человека, а также от работников фермера.

Томас Уилкинз, викарий из Уорблингтона.

11 декабря 1695 года».

Беспокойный самоубийца

Эта история была рассказана преподобному Фредерику Джорджу Ли, автору книги «Проблески в сумерках» (1884), неким священником из Рочестерской епархии.

«Я был приглашен на церковную конференцию на юге Англии, где, как мне дали понять, должны были собраться известные священники для обсуждения вопросов чисто практического свойства. Конференция продолжалась три дня, но в силу непредвиденных обстоятельств мне удалось прибыть лишь на второй день.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.